
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 3(79), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевская
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич
КАРАДЖЕ

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

Татьяна Васильевна
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

В. МИКАЭЛЬ
КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КРИВОКАПИЧ
Борис

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович
НАЗАРОВА
Елена Александровна
НАЗАРОВ
Александр Данилович

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орденбаевна
НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич
ПРЯХИН
Владимир Федорович
ПУСЬКО
Виталий Станиславович
РУБАН
Лариса Семёновна

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ХОПЕРСКАЯ
Лариса Львовна
ШАРКОВ
Феликс Изосимович
ЯН ФУЛИНЬ

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0,376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Яновский О.С.** Язык, интенции и интерпретация
в методологической программе исследований интеллектуальной
истории политической мысли Квентина Скиннера 642
- Лазебник А.Г.** Траектории политических трансформаций:
подход к изучению политической динамики..... 649

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Рубан Л.С.** Кто мы и как нам не потерять себя
в современном мире? (Проблемы социокультурной
эволюции современного российского общества)..... 655

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Егоров К.Ю.** Теоретико-правовые и политические основы
формирования федеративного государства 664
- Меньшиков П.В., Явуз Шефика М.С.** Политическая
коммуникация в гиперреальной действительности..... 675
- Валитова А.Т.** Фейковые новости
как политико-дискурсивный феномен современной эпохи 684

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

- Равочкин Н.Н.** Трансформация практик
политического управления в реалиях цифровизации (часть 1)..... 692
- Тушков А.А., Соколова Д.П.** Стартап – как новая движущая
сила социально-экономического развития Республики Корея 702

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В.** Реформирование
и развитие ООН в эпоху постбиполярности 709
- Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Отношения США
и Европы после вывода американских войск из Афганистана..... 717
- Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б.** Роль неправительственных организаций
в развитии гражданского общества в Республике Армения 723
- Авазов К.Х.** Социально-психологические аспекты
формирования угрозоустойчивого общества 733
- Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь.** Отношение
крупнейших стран мира к AUKUS..... 740
- Емельянов А.И., Зуева П.А.** Германия и США. Ретроспектива
и будущий характер двустороннего сотрудничества 747

Комаревцева Н.С., Гайфутдинов Р.И. Россия и Турция в контексте нового тюркского мира	761
Смирнов А.Н. «Коронавирусная геополитика» стран вишеградского взаимодействия.....	773
Сюн Лэпин. Языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая и России	786
Ковалевская Н.В., Орлов К.В. Проблема милитаризации космоса как одна из глобальных проблем человечества.....	796
Борцов Д.В. Развитие экономической дипломатии в Российской Империи.....	804
Бахадади Абдул Фарук, Касеми Мохаммад Ариф. Политическое развитие Афганистана после 2001 г.	816
Иванченко М.А. Партийно-политические системы России и Аргентины в начале XIX века	829
Мокрова Е.М. О деятельности Interstate Oil & Gas Compact Commission (Нефтегазовой комиссии штатов) США	837
Танимов Ш.М. Духовные и нравственные механизмы борьбы с миссионерствами в виртуальном мире	846
Алимов А.В. Русская национальная идея	855
Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В. Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов	865
Чэнь Цзони. «Пояс и путь» в контексте современной китайской геостратегии.....	871
Цымбал И.А. Влияние современного международного контекста на восприятие российскими гражданами зарубежных стран	884
Чжан Чэньи. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии.....	891
Чэнь Ханьчжи. Анализ механизма формирования внешней политики России в контексте политических элит (на примере украинского вопроса: китайский взгляд)	900
Власов А.В. Оценка потенциала БРИКС на современной политической арене	909
Новикова К.А. Анализ хронологии социальных протестов в ЕС в период с 2005-2020 годы.....	916
Цой С.В. Военно-политические факторы как препятствие на пути интеграции КНДР и Республики Корея	929
Пунгчинггам Катима. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Россией: новые возможности и вызовы.....	935

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Проценко А.Л. К вопросу о классификации авторитарных режимов в современном мире.....	947
--	-----

<i>Соктоева А.Б.</i> Проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации	954
<i>Галанина Д.С.</i> Усовершенствование технологических возможностей международного наблюдения	961
НАШИ АВТОРЫ	966
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	975
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	977

кандидат политических наук, доцент кафедры
фундаментальных юридических и социально-гуманитарных
дисциплин Московского финансово-промышленного
университета «Синергия», Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются теоретико-правовые и политические основы формирования федеративного государства. Исследуются базовые положения, которые непосредственно связаны с формированием и развитием различных моделей федеративного устройства. Анализируются особенности формирования и развития федеративного устройства на примере Российской Федерации и формулируются выводы по теме исследования.

Ключевые слова: федеративное устройство, государство, демократия, субъект федерации, автономия.

Введение. Актуальность исследования определяется тем, что федеративную форму государственно-территориального устройства выбирают различные страны мира, поскольку исследуемые формы территориального устройства характеризуются динамикой своего правового развития. Данный феномен имеет свое отражение в обеспечении свободы национальностей, гарантии прав и свобод граждан, а также реализации демократических принципов.

Федерации представляют собой сложные союзные государства, состоящие из государств особого рода, обладающих частичным суверенитетом. Те признаки, которые не характерны для автономий, являются обязательными для субъектов федераций. Это не полноценные самостоятельные государства, образно выражаясь, это «структурные образования», существующие только в теле федеративного государства. Они не имеют возможности его покинуть, так как лишены права на сепессию (выход из состава федерации в одностороннем порядке).

Эти квазигосударства обладают самостоятельными органами всех трех ветвей власти (собственные парламенты, правительства и главы субъектов, судебные органы). Такие органы власти обладают собственной компетенци-

ей, в пределах которой они самостоятельны (т.е. суверенны) и не подчиняются центру. Разумеется, этот суверенитет является частичным и касается лишь второстепенных вопросов (собственных вооруженных сил у субъектов федерации в принципе не может быть). Этот суверенитет проявляется и в территориальной неприкосновенности, и в собственной учредительной власти.

Конституция субъекта федерации обладает высшей юридической силой в составной части федерации, что аналогично тому, как конституция самого федеративного государства является высшим источником права. Между федеральным центром и штатами существует двусторонняя связь. Принцип разделения властей основан не только на разделении, но и взаимопроникновении властей. В этом мы видим проявление третьего закона диалектики о единстве, борьбе и взаимопроникновении противоположностей.

В силу этого не только на федеральном уровне наблюдается взаимопроникновение властей (наиболее очевидно это в президентской и смешанной республиках), но и во взаимоотношениях центра и штатов. Так, штаты участвуют в осуществлении федеральной законодательной власти через своих представителей в верхней палате парламента, нередко участвуют в избрании федерального президента (США, ФРГ), формировании высших судебных органов. С другой стороны, федеральный центр может вторгаться в компетенцию штатов в случае объявления режима ЧП или ВП (федеральная интервенция).

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 7; 8; 10; 11; 12; 14; 16; 19; 21].

Однако проблему развития различных моделей федеративного устройства государств нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Характеристика федеративного государства. Наиболее эффективным будет рассматривать взаимодействие политических субъектов федерации с позиций системного подхода. Основатель этой методологии анализа Т. Парсонс подразумевал, что политическая система состоит из множества частей, составляющих единое целое. Политический процесс, с его точки зрения, представляет собой функционирование данной системы, выражаемое через взаимодействие между многообразием политических субъектов, аспектов политики и наступающими политическими фактами [18. С. 28].

Другая важная черта системного подхода, как отмечает Г. Алмонд, заключается в причинно-следственном (каузальном) понимании поведения системы. Таким образом, в рамках системной теории взаимодействие политических субъектов происходит в четыре этапа: ввода, конверсии, преобразования и выхода. Системный подход уделяет значительное внимание

таким важным для нас переменным, как ключевые акторы, взаимодействие и взаимозависимость, управление и его функции. Он также помогает объяснить трансформацию федеративных государств, ее основные закономерности [23. С. 537].

Ключевой проблемой для федералистских исследований в рамках системного подхода, пишет Д. Элейзер, является вопрос баланса отношений по оси «центр-регионы». Как отмечает ученый, основной камень преткновения в нем – проблема разграничения компетенций между общенациональными и региональными органами власти, степень независимости субъектов федерации от центра и возможности их влияния на принятие решений [24].

Следует отметить, что особенностью федеративных государств является то, что их региональная политика зачастую становится продуктом компромисса между центром и субъектом. Поэтому здесь мы можем даже говорить о феномене политического торга.

Рассмотрим содержание отношений центр-регионы в федеративном государстве. Как правило, любой центр всегда оставляет за собой правовую возможность вовлечения в любые вопросы региональной внутренней политики. Однако зачастую значительная часть сфер ведения относится к региональной компетенции. Традиционно к сфере компетенции центра относятся геополитическое направление, куда входят вопросы национальной безопасности, военные вопросы, регулирование силовых структур и принятие ключевых решений в области внешней политики. Кроме того, во всех существующих ныне федерациях центр регулирует институт гражданства. К сфере ведения субъектов федераций в основном относят управление региональной экономикой, инфраструктурой, реализацию культурной и этнической политики. В совместном ведении обычно находятся правовая сфера и организация правоохранительных органов, некоторые отрасли экономики, а также законотворческие вопросы. Необходимо подробнее исследовать практические особенности формирования федеративного устройства в Российской Федерации.

В Российской Федерации нормотворчество в данном направлении начало развиваться только с 1993-1994 годов, когда были заключены первые договоры о разделении сфер компетенций с рядом республик, получивших право внешнеэкономической деятельности, а затем уже это право было унифицировано для всех регионов страны. В целом полномочия субъектов федерации на внешнюю политику более характерны для договорных федераций – в частности для Швейцарии, Австрии и Бельгии. К примеру, швейцарские кантоны могут участвовать в международных соглашениях как с другими государствами, так и с их регионами – однако только с санкции центра. Что касается вопроса о влиянии самих регионов на внешнеполитические решения центра, то здесь есть два основных понимания этой проблемы: институциональный и «поведенческий» (лоббистский) [2. С. 92].

В рамках первого подхода можно говорить о возможностях для участия во внешнеполитической деятельности, зафиксированных в нормативных актах федерации. К примеру, представители субъекта федерации в региональной палате общенационального парламента влияют на ратификацию международных договоров, а в США они даже могут выступить с инициативой денонсировать уже существующие. Еще одним широко распространенным институтом влияния является включение губернаторов (руководителей субъектов) в профильные государственные комитеты, в рамках которых они имеют, как правило, совещательный голос при принятии руководителями государства внешнеполитических решений.

Зарубежная практика демонстрирует прямую связь специфики государственно-территориального устройства с историческим развитием, особенностями географического положения определенного анализируемого государства. Осуществление классификации моделей федеративного устройства проводится на основе различных факторов и критериев, в том числе в зависимости от субъектного состава федерации, формы юридического закрепления федеративного устройства, особенностей взаимоотношения федеративного центра и субъектов федерации.

Исходя из сложившейся государственной практики различных стран, можно выделить определенные модели федераций, которые классифицируются по тем или иным основаниям. В зависимости от способа распределения властных полномочий между федерацией и ее субъектами в науке конституционного права различают централизованные и децентрализованные федерации.

С одной стороны, сам факт политико-территориального построения государства на основе принципа федерализма означает уже достаточно высокую степень самостоятельности субъектов и децентрализации государственной власти по сравнению с унитарными странами. Однако, с другой стороны, федеративные государства обладают определенной дифференциацией в разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов, таким образом, ограничивая самостоятельность государственных образований.

Централизованные федерации характеризуются тем, что большая часть государственной власти сосредотачивается в центре. Предметы ведения и полномочий субъектов таких федераций имеют ограничительный характер, поскольку решение региональных и местных вопросов происходит в рамках, установленных федеральным центром, и под его строгим контролем. Децентрализованные федерации – это федерации, в которых компетенция государственных органов федерального уровня ограничена, компетенция же государственных органов регионального уровня обладает высокой степенью самостоятельности и не подвергается жесткому контролю со стороны центра.

Несмотря на все многообразие идейных концепций федерализма и форм его реализации в странах современного мира, можно все же выделить основные типологические черты, составляющие качественную определенность, обобщенное ядро этой модели децентрализованного государственного устройства. В качестве основных составляющих компонент федеративного территориального разделения власти в современных моделях почти всегда присутствуют:

- событий статус субъектов федерации как проявление их статусной символической автономности: государства или государственные территориальные единицы;
- отдельная компетенция субъектов федерации как проявление их юридической автономности;
- организационная самостоятельность регионов в формировании и функционировании их органов власти как проявление политической автономности.

При этом особо стоит отметить тот факт, что в практике государственно-го устройства сложно встретить полностью идентичные государства, которые в полной мере можно отнести к одной модели федеративного устройства, что детерминирует существование огромного количества различных моделей федерализма и трудность в осуществлении их классификации и изучения.

В зависимости от особенностей государственного построения в науке и практике государственно-территориального строительства выделяются национальные и территориальные федерации [5. С. 33]. Российская Федерация относится к национально-территориальной разновидности федерации, так как в ее состав входят субъекты, основанные на национальном принципе (республики, автономные округа и автономная область), и субъекты, основанные на территориальном принципе (города федерального значения, области, края). Большое внимание такой классификации уделяет профессор В.Н. Хропанюк. Главной особенностью территориальной федерации ученый называет «значительное ограничение государственного суверенитета субъектов федерации» и объясняет это следующим:

1. Субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом, поскольку сфера деятельности внутренних и внешних отношений полностью зависит от федеральных органов государственной власти. Конституция закрепляют четкий перечень вопросов, по которым право издавать нормативные правовые акты принадлежит только центру.

2. Конституционные нормы запрещают субъектам прямо представлять в международных отношениях.

3. Конституция либо запрещает, либо не предусматривает вообще односторонний выход из федерации.

4. Управление вооруженными силами осуществляется федеральными органами государственной власти. Главнокомандующим вооруженными си-

лами является глава федерального государства. В мирное время субъекты не могут содержать профессиональные вооруженные образования.

Что же касается национальных федераций, если мы снова обратимся к профессору В.Н. Хропанюку, то, по его мнению, такие федерации обладают «более сложным государственным устройством» [20. С. 120]. К характерным чертам национальной федерации ученый относит следующие аспекты:

1. Субъекты такой федерации – национальные государства и национально-государственные образования, которые отличаются друг от друга национальным составом населения, его культурой, традициями и обычаями, религией. В данном случае возникает вопрос: почему В.Н. Хропанюк разделяет субъекты федерации на национальные государства и национально-государственные образования? Этот момент требует дальнейшего исследования в науке конституционного права, поскольку национальное государство не может быть субъектом федерации.

2. Национальная федерация строится на принципе добровольного объединения ее субъектов. Это является одним из факторов претворения в жизнь права наций на самоопределение. Этот признак подразумевает под собой и то, что все субъекты обладают одинаковыми правами независимо от экономического развития, размера территории, численности населения.

3. Национальная федерация обеспечивает государственный суверенитет больших и малых наций, их свободное и самостоятельное развитие. Это выражается, в частности, в том, что субъекты таких федераций имеют свои высшие представительные органы государственной власти (парламент), самостоятельную исполнительную власть (в лице президента, правительства), независимую судебную систему. Самостоятельность субъектов заключается также в установлении регионального гражданства, границ государственной территории. Государственные образования имеют право единолично осуществлять внешнеполитическую и экономическую деятельность.

4. Высшие государственные органы национальной федерации формируются из представителей субъектов федерации. Таким образом, государство учитывает особенности развития и интересы всех наций и народностей, обеспечивает их экономическую самостоятельность, независимость в межгосударственных отношениях. Вследствие этого, главная цель центральной власти – это поддержка общенациональных интересов, а при необходимости – их координация.

5. Право наций на самоопределение. Эта особенность заключается в том, что каждый субъект вправе отделиться от федеративного государства и образовать свое отдельное, самостоятельное, независимое государство, либо объединиться с другим субъектом и совместно образовать новое государственное образование федерации.

Однако, несмотря на то, что профессор В.Н. Хропанюк достаточно полно раскрывает особенности территориальной и национальной федераций, он подчеркивает, что все же основное отличие этих моделей заключается «в различной степени суверенности их субъектов» [20. С. 121]. Иначе говоря, территориальная модель подразумевает под собой верховенство центральной власти по отношению к высшим государственным органам субъектов. Что же касается национальной модели, то такая федерация ограничивается суверенитетом субъектов. Следовательно, обеспечивая наилучшую внешнюю и внутреннюю деятельность, центральная власть только координирует интересы государственных образований.

Подводя итоги строительства российского федерализма в 1990-е гг., Н.В. Петров выделил ряд факторов, негативно повлиявших на этот процесс [15. С. 8]. Одни из них обусловлены предшествующим историческим периодом развития российской государственности. Речь идет как о смешанном, экстерриториальном характере субъектов Федерации, когда этническое и территориальное начала, дополняя друг друга, создавали кумулятивный эффект, потенциально усиливавший уровень конфликтности, так и о гипертрофии центров любого уровня, плохо сочетавшейся с принципом равноправия. Другие факторы определяются особенностями постсоветского государственного развития. Таковыми являлись значительное неравенство потенциалов и статусов субъектов Федерации и продолжающийся рост неравенства регионов в социально-экономическом и политическом отношениях.

Современные регионы отличались крайней слабостью горизонтальных связей, привязанностью граждан к территории проживания, препятствующей перемещению рабочей силы и ограничивающей возможности выравнивания темпов развития регионов. Инициированный «сверху» характер российского федерализма характеризовался отсутствием собственного ценностного измерения: в республиках развитое региональное самосознание, как правило, заменялось акцентированной этнической идентичностью.

Фиксировалось противоречие между «суперпрезидентством» (де-факто закрепленным в Конституции РФ) и слабостью центра в отношениях с субъектами Федерации. Отмечалась чрезмерная роль субъективного фактора, когда личностные качества главы субъекта Федерации и его личные связи во многом определяли и отношения с центром, и развитие политической ситуации в регионе. Имело место сращивание политической власти с собственностью; при отсутствии реального разделения ветвей власти такая ситуация делала главу исполнительной власти региона доминирующей фигурой, в то время как возникающие политические конфликты оказывались тесно связанными с борьбой за передел собственности.

Вместо открытой, публичной, политики, пользующейся поддержкой различных групп населения, доминировали неформальные правила игры.

Региональное законодательство радикально не соответствовало федеральному: около 70% законодательных актов субъектов Федерации содержали определенные отклонения от общероссийских, а в 30-40% случаев напрямую противоречили Конституции и общефедеральным законам. Так, «Закон о политических партиях Республики Тыва допускал возможность создания не предусмотренных российским законодательством и по своей сути противоречащих ему отделений международных политических партий» [3. С. 23]. Кроме того, некоторые автономные округа входят в состав других субъектов РФ, что создает специфическую многоуровневую («матрешечную») структуру Федерации. Включение одного субъекта в состав другого служит очевидным примером нарушения принципа равноправия, закрепленного в Конституции РФ.

В 2000-е гг. в России централизация имела место не только в политике, но и бюджетной сфере. Так, со второй половины 2000-х гг. стал целиком направляться в федеральный бюджет налог на добычу полезных ископаемых («нефтяная рента»), который до этого распределялся между Центром и регионами. Если в начале нового тысячелетия доходы федерального бюджета и консолидированных бюджетов регионов соотносились в пропорции 50:50, то в 2013 г. – 61:39 [6. С. 369].

В целом, по мнению экспертов, в новом столетии имела место серьезная неформальная трансформация конституционных принципов государственного устройства России, а именно: федеральное законодательство начало осуществлять переход от рамочного регулирования к унификации законодательства; соотношение полномочий по предметам совместного ведения стало изменяться в пользу Федерации; сократились перечень предметов остаточного ведения субъектов и объемы их регулирования; были созданы внеконституционные механизмы федерального вмешательства, а также внеконституционные государственные органы для осуществления данной политики [9. С. 147].

Заключение. Характеризуя особенности развития российского этнофедерализма, А. Захаров называет его «исполнительным», отмечая, что тип федеративного устройства, действующий в России, дает возможность правящим элитам заключать те или иные договоренности по основным направлениям национальной политики, фактически, во-первых, игнорируя нормы Конституции, во-вторых, исключая участие представительных органов власти, и в-третьих, без учета общественного мнения [4. С. 128].

Маятниковый характер отношений по линии «Федеральный центр – регионы», как представляется, обусловлен тем, что в России федерализм не воспринимается как форма гражданской самоорганизации и не имеет ценностного измерения как для элит Центра, так и для элит большинства регионов, что приводит к тому, что он выступает в качестве механизма распределения и разделения власти [13. С. 103]. Однако федерация, лишенная

ценностного измерения, нередко дает функциональные сбои. Поэтому очевидный «прагматизм» региональной политики Москвы плохо сочетается с несомненным признанием ценности федерализма и важности сохранения политической автономии элитами и «титულными этносами» национальных республик.

За последние три десятилетия, по утверждениям ряда экспертов, Россия совершила своего рода полный оборот, начиная с «парада суверенитетов» и широкой децентрализации конца 1980-х и начала 1990-х гг. до абсолютной централизации, вновь сталкиваясь с перспективой процессов децентрализации, с угрозой территориального распада государства [9. С. 128]. М. Фарукшин отмечает, что этнофедеративная система в принципе не предусматривает ни особых политических или экономических привилегий, ни дискриминации по этническому признаку [17. С. 149].

Для решения этих проблем, по мнению ряда исследователей, необходимо существование демократической конкурентной среды, в рамках которой доминируют политические партии, принявшие основные правила игры и заинтересованные в сохранении «асимметричного» федерализма [22. С. 38-67]. Однако в России сегодня нет таких политических партий. Все парламентские партии строятся на принципах «демократического централизма», все ключевые решения принимаются их руководством в Москве, а так называемая «партия власти» действует в условиях крайне слабой оппозиции, особенно в национальных республиках. Очевидно, что межэтнические отношения следует выстраивать не исходя из некой идеальной модели, а отталкиваясь от существующей этнополитической реальности и используя имеющийся потенциал уже существующих несовершенных институтов этнофедерации.

Поэтому необходима не радикальная смена институтов российского этнического федерализма, а совершенствование системы регионального управления в сторону ее большей представительности, демократизма, эффективности и прозрачности.

В итоге проведенного исследования на основании современной научной и практической методики классификации моделей федеративного устройства следует отметить, что существует множество различных позиций по данному вопросу, детерминированных наличием в мировой практике достаточно разнообразных форм государственно-территориального устройства.

Таким образом, необходимо сделать выводы о том, что федеративное устройство Российской Федерации претерпевает различные изменения в течение длительного времени, что обуславливает необходимость детального и перманентного исследования теоретико-исторических концепций и специфики моделирования государственной структуры государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гаджиев М.М.* Основные факторы формирования этнополитики в северокавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79).
2. *Гуляков А.Д.* Основные модели федерализма. М.: А-Проджект, 2016.
3. *Долгих Ф.И.* Правовые основы создания и деятельности региональных политических партий в России в 1990-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1.
4. *Захаров А.А.* «Исполнительный федерализм» в современной России. // Полис. Политические исследования. 2011. № 4.
5. *Зарецкий А.М., Долгих Ф.И.* Теория государства и права: учебник. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015.
6. *Зубаревич Н.* Общество и элиты в российских регионах: изменения в постсоветский период. Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / Н. Зубаревич; под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015.
7. *Иванова Т.Н., Омельченко Е.А.* Этническое многообразие России конца XX – начала XXI в.: к аспектам теоретико-методологического анализа // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).
8. *Коломейцев Э.М.* Понятие федеративных и этнонациональных отношений как институциональной основы политической стабильности государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 1 (35).
9. *Лукьянова Е.* Авторитаризм и демократия / Е. Лукьянова, И. Шаблинский. М.: Мысль, 2018.
10. *Майстат М.А.* Социально-правовое государство в условиях трансформации федеративных отношений (опыт России и Германии) // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).
11. *Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.* Отечественная история: к вопросу о влиянии этничности на доступ к власти // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).
12. *Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.* Отечественная история: к вопросу о влиянии этничности на доступ к власти // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 3 (25).
13. *Миронюк М.Г.* Современный федерализм: Сравнительный анализ. М.: РОССПЭН, 2008.
14. *Никлаус А.А.* Роль культурного самоопределения территориальных меньшинств в процессе формирования внутрирегионального пространства государств: отечественный и европейский опыт // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 3 (72).

-
15. Петров Н.В. Федерализм по-российски // ProetContra. 2000. Т. 5. № 1.
16. Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
17. Фарукишин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013.
18. Фарукишин М.Х. Сравнительный федерализм: учеб. по спецкурсу, 2-е изд. доп. и перераб. Казань: Изд-во Казанского университета, 2012.
19. Холодкова Н.В. Региональная автономизация как инструмент внутренней национальной политики в полиэтническом государстве: опыт Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 6 (75).
20. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / под редакцией профессора В.Г. Стрекозова. М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008.
21. Цветкова О.В. Субнациональное политическое пространство Российской Федерации десятилетие // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
22. Aghion Ph. Incomplete Social Contract / Ph. Aghion, P. Bolton // Journal of the European Economic Association. 2003. № 1.
23. Almond G. Comparative Politics Today / G. Almond, B. Powell, K. Strom, P. Dalton. М.: Aspect Press, 2002.
24. Elazar D. Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987.

K.Y. EGOROV

*Candidate of Political Science, Associate Professor
of the Department of Fundamental Legal and Social
and Humanitarian Disciplines, Moscow Financial and
Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia*

THEORETICAL AND LEGAL AND POLITICAL FOUNDATIONS FORMATION OF A FEDERAL STATE

The article examines the theoretical, legal and political foundations of the formation of a federal state. The basic provisions that are directly related to the formation and development of various models of the federal structure are investigated. The features of the formation and development of the federal structure on the example of the Russian Federation are analyzed and conclusions on the research topic are formulated.

Key words: *federal structure, state, democracy, federal subject, autonomy.*